

ГРЕХ ПЕРВЕНЦА

Корнилов Н.А.

История первого братоубийства вероятно известна нам не менее чем история человеческого падения. Конечно, эти две истории связаны в Библии. Рассказ о Каине и Авеле, сыновьях Адама и Евы, отталкивается от того, что случилось с их родителями. И если в первой истории человеческое падение порой кажется случайным событием, происшедшим с неопытной и наивной первой парой по некоему недоразумению, то первое убийство, в действительности братоубийство, произошло в совершенно иных обстоятельствах, и случайным его никак не назовешь.

Описание первого братоубийства, известного нам как история Каина и Авеля, впервые в Библии вводит термин, так же как и понятие *grexa hatta*. Особенно важно отметить, что хотя это действие было задумано Каином, еще до того, как оно было совершено в реальности, как физический акт, Бог в Своей попытке предотвратить преступление Каина, называет внутреннее состояние Каина, его замысел совершить братоубийство – грехом – *hatta*. Это – первое определение греха, данное Священным Писанием, и дал его Бог непосредственно в своей речи, адресованной Каину.

Я думаю, что предупреждение, с которым Господь обращается к Каину, обнаруживаемое в стихах 6 и 7, можно считать центральным и самым существенным элементом всего повествования о Каине и Авеле в целом. Это главная тема или ось рассказа, развернутого в стихах с 1-го по 16-й. Подобные предупреждения, обращенные к людям, народу Божию, будут потом повторяться во многих других библейских книгах. Здесь же Господь показан как тот, кто печется о внутреннем состоянии человеческой личности, как тот, кто интересуется и понимает внутренний мир человека.

Начиная с этого места и далее в Библии, мы видим, что Господь всегда пытается предупредить людей, с которыми Он находится в коммуникации или общении и предотвратить их от совершения греха.

Весь смысл Торы или Пятикнижия, его предназначение выявляется как Господня попытка, или же средство предот-

вратить человеческий грех. Таковым было и служение пророков Израиля – оно было направлено на предотвращение грехов и беззаконий Божьего народа. В нашем непосредственном тексте перед нами разворачивается картина, как Господь делает попытку остановить Каина от убийства своего брата.

Джеймс Кофман в Коментарии на Бытие пишет о значении этой истории в целом:

Здесь мы видим не только развитие и последовательность событий, изложенных в главе 3, но и закладку основания для разрушения мира в великом Потопе, показывающем, как Каин породил нечестивое потомство, которое, в конце концов, испортило человечество и предопределило потоп, а рассказ об этом событии, о потопе, уже присутствовал в уме рассказчика¹.

Автор книги Бытие мастерски и лаконично описывает для нас, как постепенно Каин движется от состояния нормальной личности, не отягощенной никаким преступлением, к состоянию конфликта со своим братом, и, в конце концов, в состояние обвиненного и наказанного преступника, затем ставшего изгоем. Рассказчик дает нам, читателям этого повествования, насколько характеристик Каина. Предостережение Каину открывает нам, что Каин, точно также как любой другой человек после него, пересекая определенные линии или границы, совершает тот же самый грех, что и Каин, *hatta*. Он делает свой выбор, и если до предупреждения и его ответа на него, Каин становится тем человеком, которого мы знаем из Библии, и чье имя стало столь же известным, как и имя Иуды Искариота.

Как я отметил выше, моя задача – более пристально и внимательно прочесть и осмыслить первую речь Господа, адресованную Каину. Я определяю эту речь как реальную попытку Господа предотвратить преступление Каина. Господь ясно и точно определяет чувства Каина и его намерения. Он ясно предупреждает, что реакция Каина очень легко может превратиться в грех *hatta*. Более того, Господь определяет отношение греха к людям, говоря, что грех будет преследовать Каина или охотиться на него. Я полагаю, эта первая речь Господа адресованная Каину и слепопотопному

¹ James Burton Cofman, *Commentary on Genesis* (Abilene, TX: ACU Press, 1985), 73. Здесь и далее перевод с англоязычных источников мой – Н.К.

человечеству – очень важна для понимания рассказа о Каине и Авеле, для понимания книги Бытие и всего Пятикнижия, а также для понимания Библии в целом.

Для решения этой задачи я посвятил основной объем моей работы, этим я занимаюсь, рассматривая первую часть повествования, стихи 1-8. Эти восемь стихов показывают нам, как Каин становится первым преступником. Кроме этого я более пристально концентрируюсь на стихах 6-7 включающих в себя речь Господа. В связи с этим я рассматриваю стихи предшествующие сс. 6-7 и объясняющие как Каин оказался в конфликте. Также я рассматриваю стихи, которые непосредственно следуют за 6-7 стихами, и они описывают нам, какой выбор делает Каин и последствия этого выбора. Я думаю, невозможно понять реально эти два стиха вне их непосредственного контекста в первой части рассказа, заключенной в сс. 1-8.

Решая эту задачу, я опираюсь на мнения об этих стихах в истории интерпретации этой истории также как и на более современные научные интерпретации в комментариях и журнальных статьях.

Гнев первенца

Все началось хорошо для Каина. Во-первых, по словам матери Каина, он был рожден от Господа, или, как в некоторых переводах (NIV, NRSV), с «помощью Господа». Прямо во введении автор показывает, что Каин был в особенных отношениях с Господом. Ничего подобного не сказано об Авеле. На первый взгляд слова, которые Ева произнесла, кажутся странными и многие переводчики и комментаторы испытывают трудности при переводе еврейского предлога *at* во всей этой фразе «с помощью».

Гордон Венам в своем комментарии пишет:

*Хотя большинство комментаторов доказывают, что поскольку обычная характеристика обетований, данных патриархам в том, что Бог будет с ними, подразумевается, что Он будет помогать им, поэтому вполне оправданно здесь переводить *at* «с помощью» (cf. 21:20; 26:3, 24; 28:15; 31:3; 39:2). ...По этой причине вполне возможно, что Ева имела ввиду, «я приобрела человека с помощью Бога», а не «я создала человека, как Господь сделал». Тем не менее, некая двойственность в этом ее выражении присутствует и может предполагать, что она*

*завуалированно сравнивает ее достижение с великими деяниями Яхве и надеется, что Он пребудет с её сыном*².

Другие ученые выражают иное мнение, подобно Леону Кассу, написавшему статью на эту тему.

*Хвастаясь собственными творческими возможностями, Ева сравнивает себя как творца с Богом: хотя общепринятый перевод еврейского выражения *kanithi ish eth adonai*, «приобрела я человека от Господа», показывает Еву благодарной и даже благочестивой, а добавка «с помощью Господа» – всего лишь переводческая вставка. С моей точки зрения, контекст явно поощряет переводить «Я приобрела [или «создала»] человека [равно] с Богом» – или, простыми словами, «Бог сотворил человека, и я тоже»³.*

Моя задача здесь не в том, чтобы оспаривать какое-либо из этих мнений, но отметить, что с самого начала рассказчик показывает уникальный статус Каина и его особенную позицию перед Господом, используя такие детали. Каин был не просто первенцем, он был благословлен особым образом Господом. Благословение это связано с именем Господа при его рождении, соучастием Его в рождении Каина. Во всяком случае, такое впечатление создается у читателей благодаря этим стихам, вводящим нас в это повествование.

Мартин Лютер также привлекает наше внимание к именам двух этих братьев и пишет о родительских ожиданиях, обозначенных именами сыновей.

*Каин назван Каином, с предположением, что он будет тем, кто возстановит все; напротив, Авель означает тлеть, что-то не очень достойное, или отвергнутое. ... Более того, *Naval* достаточно часто встречается в Священном Писании; а как часто это выражение повторяется в книге Экклезиаст: «Суета сует, все суета»! ... Таким образом, тот на кого не возлагаются надежды, или может совсем небольшие, его называют Авель; а тот, от кого ожидают всего, называют Каин. Итак, сами эти имена открывают достаточно ясно мысли и чувства их родителей. Поскольку было дано обетование о семени, Адам и Ева думали, что оно исполнится через Каина. Но они полагали, что после того, что его брат совершит, доведя до счастливого конца все, ему предназначенное, Авелю уже не нужно будет ничего совершить, потому и назвали его *Naval* ⁴.*

² Gordon J. Wenham, *Genesis 1-15 Word Biblical Commentary* (Waco, TX: Word Books Publisher, 1987), 102.

³ Leon R. Kass, "Farmers, Founders, and Fratricide: The story of Cain and Abel." *First Things* no 62 (April 1996): 20.

⁴ Martin Luther, *Lectures on Genesis Luther's Works V.I* (Saint Lois: Concordia Publishing House, 1958), 245.

Еще одна поразительная вещь, касающаяся слов Евы, это то, что она приобрела или произвела мужа с помощью Господа. Многие ученые утверждают, что это необычно, сказать о мальчике, что он мужчина, *ish* по-еврейски. Джеффри Босс, к примеру, говорит о единственном числе этого существительного:

...но остается вопрос, почему Ева называет ребенка мужем (ish). Это слово применяется для взрослого человека мужского пола, также оно может означать муж – супруг. Это необычное слово для использования его в отношении мальчика младенца. Ева же видит его с самого начала как взрослого мужчину. ...Налицо тенденция в этом эпизоде дать знать читателю или слушателю о несчастье в жизни этого ребенка⁵.

Это весьма странное употребление термина «муж» для обозначения младенца мальчика также может обозначать, что Ева повторяла это высказывание Каину, когда он был уже взрослым человеком, убеждая его, что он – особенный. Важно отметить эту необычность в самом начале моего исследования, поскольку позже мы обсудим значение имен и то, как имена братьев связаны со смыслом повествования, а также и то, как имя Каина объясняет его собственные ожидания от Господа и его же пренебрежение братом.

Поражает разница между тем как Ева празднично, с восторгом воспринимает рождение Каина и отсутствие какого-либо внимания к имени Авеля. Рассказчик подчеркивает этот явный контраст, просто используя недоговоренность или аргумент умолчания. Леон Касс комментирует это так:

Напротив, рождение Авеля, младшего никак не отмечается его матерью. Не дается никакого определения его имени (в отличие от Каина), ему дается, пророчески, имя, означающее «дыхание, которое исчезает». Абель представлен лишь как «его (Каина) брат Абель», и это, похоже, оговорка, придуманная задним числом. Нет описания отношения к нему его матери, вместо этого, он важен лишь или в основном как брат Каина⁶.

Таким образом, эта информация, предоставленная нам рассказчиком об именах братьев, предваряет будущий конфликт между ними. Мы видим привилегированного первенца Каина, чье рождение связано в повествовании с именем Господа, а его мать это рождение так обрадовало, а с другой

⁵ Jeffrey Boss, *Becoming Ourselves. Meanings in the Creation Story* (Stroud: Matthew Lampson Publishing, 1993), 76.

⁶ Kass "Farmers, Founders...": 20.

стороны мы видим Авеля, о котором мы не знаем ничего, кроме его имени, и оно нас совершенно не впечатляет, а скорее разочаровывает. И еще знаем о нем, что он всего лишь брат Каина.

Важно еще отметить, что здесь в 4-й главе рассказчик впервые вводит божественное имя Яхве «Господь», в отличие от предыдущего имени Яхве Элохим «Господь Бог» или просто «Бог», имена которые используются в первых трех главах книги «Бытие». Умберто Кассуто пишет по этому поводу:

Имя Яхве YHWH используется, когда Писание желает выразить то прямое и интуитивное утверждение в качестве характеристики простой, немудреной народной веры; но 'Elohim применяется, когда это имя предназначено выразить понимание тех, кто склонен к философскому размышлению, тех, кто изучает мудреные проблемы, связанные с существованием мира и человечества. ...YHWH появляется, когда Библия представляет Божество для нас в Его личном характере, и в Его прямых отношениях к человеческим существам или к природе; в то время как 'Elohim появляется, когда Святое Писание говорит о Боге, как о Трансцендентном Существе, находящемся полностью вне природы или над ней⁷.

Это интересное наблюдение, сделанное Кассуто, показывает, что Господь находится в личных взаимоотношениях с Каином с самого начала, то есть с его рождения. Однако стих 4-й показывает, что Господь был в таких же отношениях и с Авелем. Он принял приношение или жертву Авеля. А жертву Каина – не принял. И снова нам, читателям, дается очень скудная информация. Мы не знаем, почему Господь не оценил и не принял жертву Каина. Таковым был Его выбор, Его решение. Клаус Вестерманн пишет об этом:

Когда рассказывается, что Бог принял жертву одного брата и не принял у другого, то говорится, что один испытал одобрение, а другой отвержение. Когда подобный опыт, который пережили братья, оказывается, прежде всего, связанным с божественным действием, тогда это явный знак того, что все это – нечто извечное, божественное. Это предрешиено Богом. Божье неприятие жертвы Каина, никак не связано с прошлым поведением Каина, не связано с тем, правильно или нет, он принес жертву. Это говорит что-то об извечном, это просто произошло⁸.

⁷ Umberto Cassuto, *A Commentary on the Book of Genesis* (Jerusalem: The Magnes Press, The Hebrew University, 1972), 87.

⁸ Claus Westermann, *Genesis 1-11 A Commentary* (Minneapolis: Augsburg Publishing House, 1987), 296.

Я полагаю, что это умолчание, видимое отсутствие объяснения причин, почему Господь сделал такой выбор – сознательное, демонстративное. Однако в истории толкования текста это умолчание объяснялось как недостаток ясности, как что-то упущенное в тексте. Вот что пишет по этому поводу Герман Гункель:

*Как Каин распознал Божье неодобрение? Наверное, какой-то знак в ходе осмотра жертвы, обычно замечаемый в древности, должен был выявиться. Но хороший рассказчик не может оставить столь важный элемент в раскрытии сюжета на откуп фантазии своего читателя, он просто обязан явно показать его. Соответственно, чего-то здесь явно не хватает.*⁹

Использование эллипсиса или литературного приема умолчания иногда оказывается более значимым, чем речь или описание фактов. В этом конкретном случае отсутствие объяснения больше говорит о суверенности Господа, чем любые дополнительные детали, которые автор повествования мог бы предоставить для доказательства этой характеристики Бога. Виктор Гамильтон так комментирует это молчание: «Возможно, умолчание и есть само по себе послание или возвешение. Как внешние наблюдатели мы неспособны уловить какую-то разницу между двумя братьями и их жертвоприношениями. Возможно, здесь присутствует некая внутренняя вина, состояние, известное только Богу. Мы позже увидим, что именно такое объяснение этому событию дается в Новом Завете».¹⁰

В целом же, это краткое, ограниченное описание Господнего неприятия жертвы Каина, одновременно дает полное и достаточное объяснение последующему состоянию Каина. Именно этот поворот в отношениях с Господом породил гнев Каина.

Интересно, в истории истолкования этого текста были объяснения, что Господь так поступил из-за личных негативных характеристик, присущих Каину еще до жертвоприношения. Такого мнения придерживались ранние протестантские толкователи, Лютер и Кальвин. Вот что пишет Лютер:

⁹ Hermann Gunkel, *Genesis* (Macon, Georgia: Mercer University Press, 1997), 43.

¹⁰ Victor P. Hamilton, *The Book of Genesis Chapters 1-17. The New international Commentary on the Old Testament* (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 1990), 224.

Он (Господь) отвергает Каина не потому, что его жертвоприношение было хуже, но потому, что он был злым, без веры, полон гордости и самомнения. Напротив, Он принял жертву Авеля потому, что был доволен его личностью. Соответственно, текст определенно добавляет, что сначала Он принял Авеля, а затем и его жертву. Ведь если личность радуется, то и те вещи, которые он делает, тоже радуют, и напротив, все вещи, дела, огорчают, если вам не нравится личность, которая делает их¹¹.

Кальвин тоже пишет в своем комментарии на Бытие:

А на Каина и на дар его не призрел. Можно не сомневаться, что Каин вел себя, как это обычно делают лицемеры; а именно, он хотел ублажить Бога, как тот, кто погашает долг внешними жертвоприношениями без малейшего намерения посвятить себя Богу. Истинным же служением является посвятить себя Богу в качестве духовной жертвы. Когда Бог видит подобное лицемерие, соединенное с небрежностью и замечает насмешку над собой, неудивительно, что Он это ненавидит и неспособен перенести это. Таким образом, далее следует, что Он отвергает с презрением дела тех, кто отделяет себя от Него. Ведь Его воля состоит в том, что Он сначала хочет видеть нас посвященными Ему, и лишь затем Он заинтересован в наших делах, свидетельствующих о нашем послушании Ему, но это на втором месте¹².

В данном случае не просто согласиться с обоими классиками Реформации. Сам текст в Быт. 4:1-16 не дает ни малейшего намека на внутреннее состояние или поведение Каина перед жертвоприношением. Текст не говорит ничего, только лишь, что Господь на дар Каина не призрел. Из текста можно понять, что Господь сделал свой выбор, что Господь сделал свой выбор и принял решение как суверенный Царь, но решение это сделало Каина несчастным.

Каин разочарован из-за того, что Господь отдал предпочтение жертвоприношению его брата. Эллен Ван Вольде предлагает интересную гипотезу, объясняющую, почему Каин мог так огорчиться. Она связывает это с именем Каинова брата Авеля.

Более тщательная проверка показывает, что имя Авеля «Хавал» не нуждается в объяснении, поскольку оно говорит само за себя. Все, что оно значит – это 'дыхание' или 'испарение, туман', и это не то дыхание, что дает жизнь, но дыхание в смысле мимолетности, бренности или никчемности. (То же самое слово, которое используется в

¹¹ Luther, *Lectures on Genesis*, 258.

¹² John Calvin, *Genesis* (Edinburgh and Carlisle, PN: The Banner of Truth Trust, 2000), 196.

книге Екклезиаст, чтобы обозначить мимолетность или суету – суета сует «хавал хавалим») Имя Авеля весьма явно предполагает, что в глазах других людей он мало что значит. Поэтому, похоже, что Каин завидует скорее не тому, что Авель более успешен, но потому что Яхве вообще взглянул на такого недотепу, как Авель, проигнорировав его, Каина¹³.

Стоит отметить, что и Мартин Лютер толкует значение имени Авель и отношение родственников к нему в том же свете, что и Ван Вольде.

Библейский текст явно сообщает нам, что Господне благоговение брату возбудило гнев и зависть в Каине. Более того, кажущееся неожиданным и незаслуженным, такое обхождение со стороны Господа и было причиной реакции Каина. Клаус Вестерманн дает интересное объяснение этой реакции.

Реакция Каина нормальна и оправдана: без всякой причины он поставлен в невыгодное положение и отвергнут. Его вспышка и его угрюмое настроение оказываются соответствующими реакциями. Каждому должно быть ясно, что рассказчик здесь не мыслит в терминах индивидуальной этики, но озабочен человеческим существованием в целом. .... Реакция на отвержение и постановку в невыгодное положение пробуждает силу, в основе своей положительную, или, по крайней мере, этически нейтральную. Рассказчик, описывающий исходное событие, хочет показать эту силу. Он указывает на нее как на наиболее важный конфликтный мотив в истории человечества¹⁴.

Я полагаю, что Вестерманн уловил здесь сущность любой конфликтной ситуации. Конфликт становится острым и напряженным, когда мы, люди, рассматриваем действие другой стороны или участника конфликта, как несправедливое и незаслуженное с нашей стороны. Обычно когда мы это обнаруживаем, то это побуждает нас к реакции. Мы пытаемся что-нибудь сделать, чтобы разрешить конфликт и вернуться к ситуации стабильности, к *status quo* или даже достичь победы в конфликте. Как мы знаем из повествования Библии, которое мы и рассматриваем, Каин не остался в покое, он решил что-то предпринять.

В связи с этим мое рассуждение подходит к тому состоянию, в котором оказался Каин, и к тому, как он оказался в такой ситуации. Наш рассказчик помог нам проследить развитие ситуации Каина. Он, находясь в особых отноше-

¹³ Ellen van Wolde, "The Story of Cain and Abel: A Narrative Study" *Journal for the Study of the Old Testament* 52 (1991): 29.

¹⁴ Westermann, *Genesis* 111, 298.

ниях с Богом, о чем свидетельствую слова его матери при его рождении, будучи первенцем и наследником своего отца земледельца, испытал некое «пренебрежение» от Господа, или, лучше сказать, Господь в определенной ситуации предпочел его брата более чем его. Все это и повергло Каина в состояние конфликта.

Вальтер Бруггеманн отмечает это, говоря, что ничего не предвещало этот конфликт:

Стихи 3-5 зачинают историю и определяют сюжет. Служение Яхве подразумевается. Оба брата делают то, что положено. Оба приносят лучшее. У обоих есть причина ожидать принятия. Нет ничего, что обозначало бы, что Бог должен дискриминировать одного и предпочесть другого. Нет никакого намека на соперничество или враждебность. Здесь просто показана семья во время служения Богу¹⁵.

На мой взгляд, Бруггеманн упускает из виду очень важную линию повествования, ту о которой мы говорили ранее. Это вводное описание рождения Каина, отношение Евы матери к Каину, её ожидания в отношении первенца. Еще важно не упустить значение имен братьев и представление Авеля только как брата Каина. Есть здесь и соперничество, и предпочтение одного другому. Есть здесь и потенциальный конфликт. Но Бруггеманн прав в том, что это не со стороны Бога. Реальность состоит в том, что конфликт заложен в семье, в данном случае матерью.

Потому и неудивительно, что стих 5б в 4-й главе направляет нас в этот конфликт. Каин огорчился или разгневался, если переводить более точно тот глагол «*hara*», который употребляется здесь и дальше в 6-м стихе. Мы не знаем, был ли он разгневан на брата или на Бога. Какого рода это был гнев? Повествователь не дает нам деталей. Он лишь добавляет, что его лицо поникло. И эта деталь не оставляет сомнения в том, что Каин был по-настоящему расстроен. Снова дадим слово Вестерманну:

Это не то, когда всегда разобиженный Каин, чей гнев всегда выплескивается и чье самообладание всегда в упадке, нет, это отвергнутый и униженный брат, озабоченный тем, чтобы оправдаться. Как же будет разрешено это напряжение?¹⁶

Вальтер Бруггеманн выражает значение конфликта в еще более острых терминах:

¹⁵ Walter Brueggeman, *Genesis. A Bible Commentary for Teaching and Preaching* (Atlanta: John Knox Press, 1982), 56.

¹⁶ Westermann, *Genesis 1-11*, 298.

Напасть исходит не от Каина, а от Яхве, странного Бога Израиля. Непостижимым образом Яхве избирает – принимает и отвергает. Общепринятое объяснение слишком тяжело для Каина и слишком легко для Яхве. Он тот, кто преобразует нормальную жизненную историю для нас и о нас. Существенной для сюжета оказывается своенравная свобода Яхве. Подобно рассказчику мы должны сопротивляться любой попытке объяснить её. Нет ничего в ситуации, за что можно дисквалифицировать Каина¹⁷.

Да, весьма вызывающий комментарий. Однако в книге Бытие, да и в Библии в целом, мы обнаруживаем такой подход Господа. Он действует удивительным образом, противоположным привычному человеческому представлению. Но в нашем тексте, в этом повествовании о братьях мы видим это впервые. Каин – тот, кого предпочитают с самого начала, по крайней мере, его предпочитает мать, а может еще и отец. Мы это уже увидели в тексте повествования. Его имя, мы это уже обсудили, показывает что родители двух братьев ожидали больше от него, тогда как имя Авель показывает, что родители и Каин пренебрегали им, или, говоря современным языком, сделали его второй скрипкой. Но Господь действует не в согласии с общепринятым и ожидаемым шаблоном, установленным в первой семье. Он возвращает Авелю то, чего он был лишен своими родственниками – уважение. А еще Он открывает то, что реально живет внутри Каина. Это гордость и чувство превосходства над братом. Леон Касс так прямо и называет это, объясняя реакцию Каина:

Каин, к которому отнесли не так, как он, по его мнению, заслуживал, затаил негодование на Авеля, к которому отнесли лучше, чем, как думал Каин, он заслуживал. Каин полагает, что брат незаконно захватил его почетное место. Неудивительно, что он разгневался¹⁸.

Однако Господь предпочитает униженного – возвышенному. Мы можем открыть такое отношение Господа в Писании. Это одна из ключевых мыслей Библии в целом. Эта идея представлена в книге Бытие в истории об Иосифе и его братьях, в 1-й и 2-й книге Царств в серии рассказов о царе Давиде. Мы вновь и вновь встречаем её в пророческих речениях, в Псалмах, и, наконец, в учении и жизни нашего Господа Иисуса Христа. И это даже не "по-видимому, своенравное отвержение Каина" как говорит Бруггеманн в уже

¹⁷ Brueggeman *Genesis*, 56.

¹⁸ Kass "Farmers, Founders...": 23

упомянутой книге.¹⁹ Это вполне ожидаемый подход Господа, знакомый читателю Библии в Израиле, также как и христианскому читателю. Важно, что автор или редактор Бытия стратегически помещает этот подход, говорит о нем, в самом начале Пятикнижия.

И тут возникает вопрос. А был ли гнев Каина уникальным и просто его личным гневом? Не эта ли религиозная ревность лежит в основе преследований первых христиан, описанных в книге Деяний? Мы можем сказать то же самое о Давиде, преследуемом Саулом, об Иосифе, преследуемом братьями. Это очень распространенное чувство для людей, и даже для религиозных, тех, кто вовлечен в служение истинному Богу.

Таким образом первые пять стихов нашего повествования привели нас вслед за Каином от того привилегированного человека, наследника своего отца, человека, на которого его семья возложила большие ожидания, к человеку, наполнившемуся внутренним гневом. Это значит, что он не мог прямо смотреть на других людей, он смотрел вниз. Даже сегодня такой образ, описывающий любого человека, предупреждает нас, что в человеке происходит что-то не правильное. Повествователь Бытия оставляет нас с точно таким же впечатлением в последних словах 5 стиха перед первой речью Господа. Очень значимо то, что стих 6 начинается теми же самыми словами, которыми оканчивается стих 5. Рассказчик достиг своей цели: читатель прибыл к высшей точке конфликта вместе с Каином.

В реальной человеческой жизни мы не можем избежать конфликтов, это невозможно. Но как тот или иной конфликт будет решен – это проблема для нас людей. Каин подошел точно к этой же проблеме. Очень хорошая новость и для нас и для Каина – Господь не покинул его в этой ситуации, но поспешил на помощь ему. Конфликт Каина и Божий путь разрешения его даны нам в 4-й главе книги Бытие, как первый и великий урок, из которого мы можем научиться, как решать конфликты согласно Его воле, под Его водительством.

(продолжение следует)

¹⁹ Brueggeman *Genesis*, 57.